

МИР ВОКРУГ РОССИИ: 2017

Россия в мировом демографическом контексте 2017 года

А. Вишневецкий

Мировая демографическая обстановка сильно изменилась за последние десятилетия и продолжает меняться. Учет этих изменений и их последствий, их правильное понимание имеют первостепенное значение при определении главных стратегических линий взаимоотношений России с внешним миром.

1. Мировая демографическая ситуация

1.1. Мировой демографический взрыв

XX век стал веком невиданного в истории ускорения роста населения Земли - следствие несинхронности изменений смертности и рождаемости в процессе мирового демографического перехода.

Впервые необычное ускорение демографического роста за счет растущего преобладания числа рождений над числом смертей было отмечено еще в XIX веке. Тогда оно наблюдалось только в Европе, но и этого было достаточно, чтобы население планеты, которое в 1800 г. не достигало еще 1 млрд. человек, к 1900 г. выросло до 1650 млн. - рост, подобного которому не знало ни одно предыдущее столетие. В XX в. необычное увеличение естественного прироста населения распространилось на страны неевропейской культуры (70% населения мира в начале века и более 80% в его конце), причем естественный прирост увеличивался быстрее и достиг намного более высоких значений, чем в Европе в XIX в., что и обусловило стремительный рост населения этих стран, а вместе с тем и всего мира. За весь XIX век число людей на Земле увеличилось почти на 70%, тогда как только за первую половину XX века, несмотря на две кровопролитные мировые войны, оно выросло более чем в полтора раза, а за все XX столетие увеличилось в 3,7 раза.

Темпы роста мирового населения достигли максимума в 60-е годы, в последние три десятилетия XX в. они постепенно снижались, и это снижение продолжается. Тем не менее, в середине XXI в. на Земле будет жить примерно в 5 - 7 раз больше людей, чем в начале XX-го.

Согласно трем вариантам новейшего прогноза ООН (2006 года), население мира, которое в 2005 г. составляло 6,5 млрд. человек может увеличиться к середине века до 7,8 (низкий вариант прогноза), 9,2 (средний вариант) или 10,8 миллиардов (высокий вариант)¹ (рис. 1).

¹ United Nations Population Division. World Population Prospects: The 2006 Revision and World Urbanization Prospects: The 2005 Revision, <http://esa.un.org/unpp>.

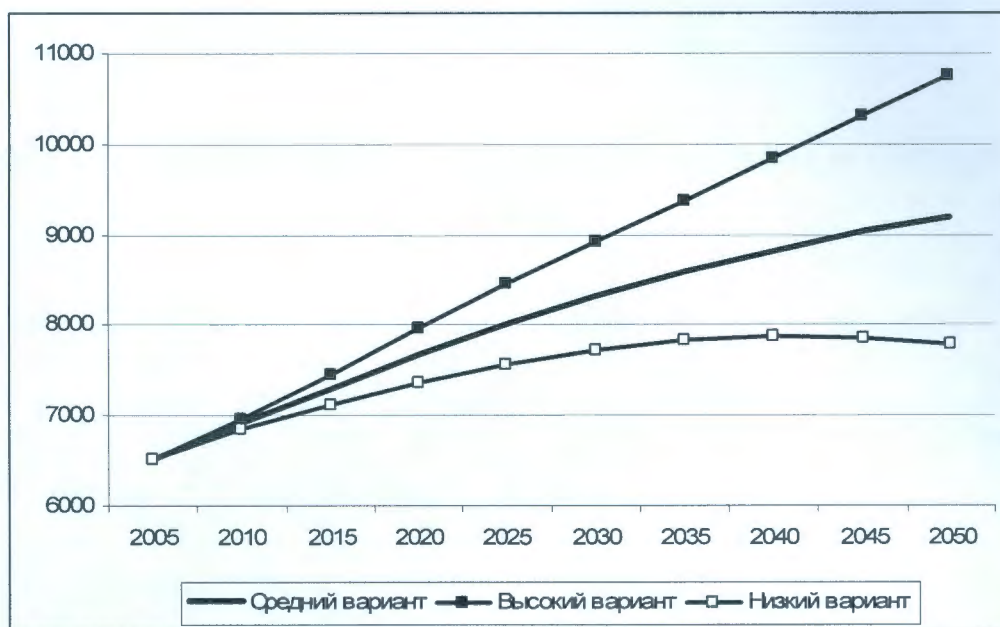

Рисунок 1. Численность населения мира до 2050 г. по трем вариантам прогноза ООН 2006 г.

К 1917 г. рост, разумеется, будет меньшим, население мира достигнет, соответственно 7,25, 7,5 или 7,7 млрд. человек.

Несколько ранее, в 2003 г., экспертами ООН был составлен более долговременный прогноз – до конца XXIV века, – который позволяет представить себе в общих чертах развитие после 2050 г. Согласно высокому варианту этого прогноза, рост мирового населения после 2050 будет продолжаться и к 2300 г. оно может превысить 35 млрд. человек. Согласно среднему варианту, достигнув к середине XXI в. примерно 9 млрд. человек, население мира стабилизируется на этом уровне. И, наконец, согласно низкому варианту, увеличившись к 2050 г. примерно до 7,5 млрд. человек и достигнув максимума в 60-е годы нынешнего столетия, население мира станет сокращаться, постепенно возвращаясь к той его численности, которую оно имело в середине XX в. Но на это потребуется не менее 200 лет² (рис. 2).

² United Nations Population Division, World Population in 2300 (ESA/P/WP.187).

Рисунок 2. Численность населения мира до 2300 г. по трем вариантам долгосрочного прогноза ООН 2003 г.

1.2. Региональная демографическая асимметрия

Расселение людей по планете никогда не было равномерным, но мировой демографический взрыв резко усилил эту неравномерность. Так как он происходил в основном в развивающихся странах, в то время как большинство развитых стран находилось на более поздних стадиях демографического перехода, и рост населения в них почти прекратился, а в некоторых из них уже четко обозначились депопуляционные тенденции, то к началу XXI в. сложилась огромная демографическая асимметрия склонных к депопуляции промышленно развитых стран, в основном расположенных на Севере планеты, и перенаселенных развивающихся стран Юга. Пока мировой демографический взрыв не закончится, эта асимметрия будет нарастать (рис. 3).

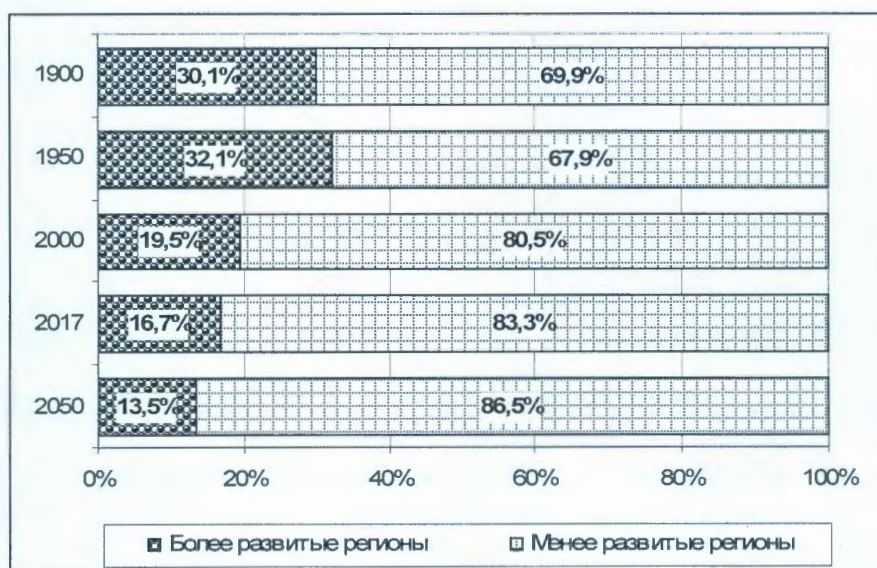

Рисунок 3. Доля в мировом населении более развитых и менее развитых регионов (2017 и 2050 гг. – по среднему варианту прогноза ООН)

Расселение внутри развивающегося мира тоже крайне неравномерно, что немаловажно для России.

Большая часть ее территории расположена в Азии. Наибольшую протяженность своей сухопутной границы Россия имеет со странами этого континента. Но именно Азия стала центром мирового демографического взрыва, на ее долю приходится 68% (3,1 млрд. человек) взрывоподобного прироста населения развивающихся стран между 1950 и 2017 годом. В 2017 г. в Третьем мире будет проживать более 6 млрд. человек, из них 4,5 млрд. (60%) – в Азии. Азиатская Россия – северная окраина Азии - занимает почти 13 млн. кв.км из 44,4 млн. кв. км всей территории Азии (29%), на которых сейчас проживает 30 млн. человек (меньше 1% населения Азии), и даже все население России будет составлять менее 3% населения Азии. В 2017 г. в Азии будет, по крайней мере, 7 государств с населением больше российского, в их числе - два мировых гиганта – Китай и Индия с населением свыше 1 млрд. человек.

Мировой демографический взрыв вкупе с депопуляционными тенденциями, которые сейчас свойственны России даже в большей мере, чем большинству развитых стран, привел к тому, что Россия, оставаясь одной из крупнейших по населению стран мира, отодвигается, тем не менее, на все более низкое место в мировой демографической иерархии (табл. 1).

Таблица 1. Место России в мировой демографической иерархии

1950			2000			2007			2025			2050		
Ранг	Страна	Население в млн.	Ранг	Страна	Население в млн.	Ранг	Страна	Население в млн.	Ранг	Страна	Население в млн.	Ранг	Страна	Население в млн.
1	Китай	554,7	1	Китай	1275,2	1	Китай	1328,6	1	Китай	1445,8	1	Индия	1658,3
2	Индия	357,6	2	Индия	1016,9	2	Индия	1169,0	2	Индия	1447,5	2	Китай	1408,8
3	СССР	178,5	3	США	285	3	США	305,8	3	США	354,9	3	США	402,4
4	США	157,8	4	Индонезия	211,6	4	Индонезия	231,6	4	Индонезия	271,2	4	Индонезия	296,9
5	Россия	102,7	5	Бразилия	171,8	5	Бразилия	191,8	5	Бразилия	228,8	5	Пакистан	292,2
			6	Россия	145,6	6	Пакистан	163,9	6	Пакистан	225,0	6	Нигерия	288,7
						7	Бангладеш	158,7	7	Бангладеш	206,0	7	Бразилия	254,1
						8	Нигерия	148,1	8	Нигерия	210,1	8	Бангладеш	254,1
						9	Россия	142,5	9	Россия	128,2	9	Конго	186,8
												10	Эфиопия	183,4
												11	Филиппины	140,5
												12	Мексика	132,3
												13	Египет	121,2
												14	Вьетнам	120,0
												15	Россия	107,8

В середине XX в. Россия в ее нынешних границах уступала по численности населения только трем странам: Китаю, Индии и США. К 2000 г. ее обогнали Индонезия и Бразилия, и она передвинулась с четвертого (если не считать СССР) на шестое место. Уже после 2000 г. Россию опередили также Пакистан, Бангладеш и Нигерия, и она отодвинулась на девятое место. Согласно среднему варианту прогноза ООН (пересмотра 2006 г.), Россия сохранит за собой девятое место и в 2017, и даже в 2025 г., но к середине века она потеряет еще несколько позиций и отодвинется на 15-е место. (Следует заметить, что при корректировке прогнозов ООН, которая производится каждые два года, ситуация несколько меняется. Так, по прогнозу 2000 г. Россия в 2050 г. занимала 17-е место, по прогнозу 2002 г. – 18-е, по прогнозу 2004 г. – 17-е).

Уже сам по себе необычно быстрый рост населения планеты сопровождающийся резким изменением соотношения демографических масс целых регионов и отдельных государств, существенно меняет внешние условия развития всех стран – как тех, которые теряют свой демографический вес, так и тех, которые его приобретают, выдвигаясь на необычные для них первые позиции. Но, возможно, даже большее влияние на глобальную обстановку оказывают прямые или опосредованные экономические, экологические и политические следствия демографического взрыва, которые ставят мир перед необычными вызовами и делают неизбежными изменения сложившегося мирового порядка.

2. Экономический вызов

2.1. Смысл глобального экономического вызова

Главный глобальный вызов, порожденный демографическим взрывом и порождающий, в свою очередь, цепочку других вызовов, – экономический. Он обусловлен колоссальным увеличением потребностей вследствие появления миллиардов дополнительных потребителей и роста среднего уровня

потребностей каждого из них. Будучи умноженными на число жителей развивающихся стран, эти растущие душевые потребности дают огромные объемы совокупных глобальных потребностей, без удовлетворения которых дальнейшее развитие человеческой цивилизации и даже само ее существование оказывается под вопросом.

Чтобы ответить на этот вызов, необходимо привести объем производимых человечеством материальных благ в соответствие с новым объемом потребностей, однако пока эта задача далека от разрешения.

Вторая половина XX в. ознаменовалась огромными успехами сельскохозяйственного и промышленного производства в мировых масштабах. К концу века мировой годовой валовой продукт достиг 40,5 триллиона долларов (1999), увеличившись за пять десятилетий более чем в 6 раз, а в расчете на одного жителя Земли - в 2,7 раза³.

Рисунок 3. Рост мирового населения и мирового валового продукта

Источник: Worldwatch

Конечно, этот рост был связан не только с ростом населения. В развитых странах, где население росло медленно, быстро повышались стандарты потребления, преимущественно жители этих стран - меньшая часть населения планеты - и смогли воспользоваться экономическими достижениями XX века. Очень высокая доля мирового прироста производства была обусловлена гонкой вооружений.

Большинству же жителей развивающихся стран пока не удалось преодолеть застарелые проблемы голода или хронического недоедания, элементарной нищеты, непосильного физического труда, невозможности получить образование и т.д., и все эти проблемы постоянно усугубляются непрерывным ростом населения, причем дело не только в региональном неравенстве.

Даже если бы удалось обеспечить более равномерное географическое распределение богатства, мировой экономической прогресс может быть достигнут, только если производство (но не военной продукции, предметов роскоши и т.п.) устойчиво растет более высокими темпами, чем население. Скажем, даже если бы регионального неравенства не было, нынешнего производства зерновых, мяса, рыбы, других продуктов питания в расчете на душу мирового населения недостаточно для поддержания сбалансированного пищевого рациона, оно должно быстро расти. Однако сейчас темпы его роста все

³ Worldwatch database disk, June 2000.

чаще отстают от темпов роста населения⁴, и пока ответ на вызов роста глобальных потребностей не найден.

2.2. Возможные стратегии ответа на экономический вызов

2.2.1. Стратегия сокращения душевых потребностей

Нахождение соответствия объемов мирового производства с объемом глобальных потребностей было бы облегчено, если бы удалось остановить или хотя бы существенно замедлить рост потребностей. Это может быть достигнуто за счет замедления или прекращения как демографического роста, так и роста душевых потребностей. Первый из этих путей будет рассмотрен несколько ниже, сейчас обратимся ко второму.

Кажется очевидным, что развивающиеся страны должны избежать того безграничного роста потребностей, по которому шли развитые страны, и который ведет к «обществу потребления». Душевое потребление современных американцев или европейцев нередко в десятки раз превышает душевое потребление жителей Азии или Африки, и стоит только представить себе, что уровень потребления в развивающемся мире станет приближаться к американскому или европейскому, пусть даже далеко не достигая его, чтобы стало ясно, что никаких ресурсов нашей планеты не хватит для того, чтобы удовлетворить растущий спрос.

Тем не менее, применительно к быстро растущему населению развивающихся стран стратегия сокращения душевых потребностей не выглядит многообещающей. Низкие или высокие потребности – это не вопрос морального выбора, а имманентная характеристика того или иного общества.

Рост потребностей, их разнообразия тесно связан с самим развитием общества, ростом его эффективности, его нельзя однозначно считать чем-то нежелательным. Сейчас этот рост неизбежен уже просто в силу огромного разрыва в уровнях потребления между богатыми индустриально развитыми и бедными аграрными странами. В условиях тесных связей между всеми частями мира этот разрыв сам по себе способен породить революцию в потребностях населения развивающегося мира, его стремление догнать более благополучные страны с их высокими стандартами уровня жизни, здравоохранения, образования и т. д., отставание от которых воспринимается как проявление недопустимого неравенства.

Но к этим весьма существенным, но все же внешним стимулам роста потребностей добавляются неустранимые внутренние побуждения, вытекающие непосредственно из роста населения.

Даже для того, чтобы просто прокормить дополнительные миллиарды людей в развивающихся странах, необходимо в корне изменить тип их экономики, обеспечить внедрение современных сельскохозяйственных технологий, основанных на широком применении машин, удобрений, новейших методов ирригации и пр. Быстро увеличивающаяся плотность населения, и, как следствие, его новое территориальное распределение, бурная урбанизация, возникновение множества крупных и крупнейших городов резко повышают минимальные требования к качеству жилищ, уровню бытового и санитарного комфорта, транспортного обслуживания и т.д. Везде становится необходимым

⁴ За 49 лет – с 1951 по 1999 год относительный годовой прирост производства зерна 25 раз опускался ниже относительного прироста населения, из них 14 раз – во второй половине этого периода; мировой улов рыбы: 21 раз из 48 (1951-1998), в том числе 14 раз – во второй половине периода. Потребление ископаемого топлива увеличивалось медленнее, чем население 16 раз, в том числе 12 – во второй половине периода.

крупномасштабное городское и дорожное строительство, сооружение дорогостоящих инженерных сетей, создание надежных источников водоснабжения, использование огромного количества транспортных средств, привлечение новых энергетических ресурсов.

Хотят того или не хотят развивающиеся аграрные страны, в которых как раз и происходит демографический взрыв, они вынуждены двигаться по пути перехода к экономике индустриального типа: модернизироваться, развивать собственную промышленность, систему образования и подготовки кадров, здравоохранение, одним словом, все то, что уже существует в более богатых промышленно развитых странах.

Все это резко увеличивает объем даже минимальных производственных и непродовольственных потребностей в расчете на душу населения, по сравнению с потребностями сельского населения, живущего в условиях натуральной или полунатуральной экономики, и плохо совместимо с идеей замедления роста, а тем более сокращения потребностей в развивающихся странах.

Стратегия сокращения потребностей кажется намного более оправданной применительно к богатым развитым странам. Принято считать, что именно таким странам, в которых живет 15-20% населения планеты, свойственны чрезмерные потребности и избыточное, расточительное потребление. Однако даже если принять это утверждение как аксиому (хотя, скорее всего, оно верно лишь с очень многими оговорками, потому что никаких критериев, позволяющих отделить чрезмерные потребности от не чрезмерных, не существует), неясны механизмы воздействия на потребности с целью их сокращения.

Можно искать более экономичные способы удовлетворения тех или иных конкретных потребностей, что постоянно и делается, но это лишь создает возможности для дальнейшего расширения потребностей. Было бы хорошо сократить огромные и все время растущие потребности мирового военно-промышленного комплекса, но они тоже глубоко укоренены в современной социальной реальности, и пока не существует механизма, способного остановить мировую гонку вооружений, пожирающую огромное количество ценнейших ресурсов.

2.2.2. Стратегия роста производства

Реальным ответом на императивный рост мировых потребностей, обусловленный ростом населения, может стать только соответствующий рост мирового производства, прежде всего в странах, в которых население растет особенно быстро. Это побуждает такие страны, одну за другой, становиться на путь экономической модернизации – индустриализации и урбанизации со всеми вытекающими отсюда последствиями – и ставит их перед проблемой, которая была хорошо известна во времена советской индустриализации как проблема источников накопления. Рассчитывать на успех этой стратегии можно лишь в том случае, если темпы роста производства в модернизирующихся странах позволят обеспечить ресурсоемкую индустриализацию и урбанизацию необходимыми средствами, а не просто не допустить ухудшения экономической ситуации вследствие слишком быстрого роста населения.

Однако пока нет достаточных предпосылок и для решения этой более скромной задачи. Экономика большинства развивающихся стран остается малозффективной. Элементарные жизненные потребности быстро растущего и в то же время очень бедного населения конкурирует за ресурсы с потребностями модернизации аграрных стран – иногда говорят о конкуренции между «демографическими» и «экономическими» инвестициями⁵. Абсолютно

⁵ Сови А. Общая теория населения. М, 1977, т. 1, гл. 21.

необходимые демографические инвестиции поглощают львиную долю имеющихся ресурсов, а лишенная инвестиционной поддержки вялотекущая модернизация оказывается неэффективной и не обеспечивает необходимого роста богатства. Не приносит должного эффекта и экономическая помощь, оказываемая более богатыми странами с целью расширить инвестиционные возможности развивающихся экономик. Это связано как с неизбежно ограниченными размерами подобных «источников накопления», так и с недостаточно эффективным использованием получаемой помощи, которая в значительной мере проедается, а не инвестируется.

Таким образом, рост производства, отвечающий потребностям растущего населения, наталкивается на препятствия, коренящиеся в нынешнем состоянии развивающихся обществ: их бедности, ограниченности инвестиционных возможностей, неподготовленности населения к индустриальному труду и городскому образу жизни и т.п. Вся система «мировая экономика» - «мировое население» оказывается в порочном кругу.

Но к этим препятствиям, имеющим экономическую и социальную природу, добавляются и другие, не менее серьезные, вытекающие из ограниченности естественных ресурсов планеты и емкости ее естественных систем жизнеобеспечения. Пытаясь ответить на экономический вызов, люди нередко пытаются игнорировать эти препятствия, и тогда они оказываются перед лицом еще одного вызова – экологического.

3. Экологические вызовы

3.1. Смысл глобального экологического вызова

Хозяйственная деятельность людей всегда связана с антропогенным давлением на природную среду и чревата опасностью разрушения ее целостности, истощения используемых человеком ресурсов и уничтожения жизненно важных для него компонентов окружающей природы.

Традиционные системы хозяйствования аграрных обществ, как правило, обеспечивали поддержание длительного равновесия между человеком и природой в локальных ареалах обитания людей, причем одним из оснований такого равновесия было относительное постоянство численности населения. Тем не менее, нарушения локального экологического равновесия, по-видимому, не раз имели место в прошлом, а в восстановлении утраченного равновесия важную роль играли демографические механизмы – резкие подъемы смертности или всплески миграции.

Особенность современного этапа заключается в том, что в результате взрывоподобного роста глобальных потребностей и попыток ответить на этот рост соответствующим ростом производства во всех его формах, включая и самые традиционные, нарушение равновесия между жизнедеятельностью людей и используемыми ими природными ресурсами приобрело глобальные масштабы.

Первоначально это нарушение проявилось в нарастающем дефиците различных видов природных ресурсов, который обычно осознается на локальном или региональном уровне, не сразу позволяет понять его истинные масштабы и кажется преодолимым за счет интенсификации производства и технологических инноваций. Но со временем стало ясно, что хотя этот путь и открывает возможности некоторого продвижения в желаемом направлении, он отнюдь не решает накапливающихся проблем взаимоотношений человека и среды его обитания. Более того, нарастающее техногенное давление на среду становится настолько мощным, что способно оказать воздействие на неделимые ресурсы планеты - атмосферу, гидросферу и литосферу, созданное миллионами лет

эволюции биологическое разнообразие форм жизни на планете, поставить под угрозу неделимые планетарные системы обеспечения жизни на Земле.

Сейчас наибольшее беспокойство вызывает нарушение климатической устойчивости, существовавшей последние 10000 лет и сделавшей возможным все неолитическое и постнеолитическое развитие человеческой цивилизации⁶. Это нарушение вызвано выбросами в атмосферу двуокиси углерода (CO₂) и других газов, выделяемых при использовании ископаемого топлива, что порождает парниковый эффект и ведет к нарушению радиационного баланса Земли. За XX-й век годовые объемы выбросов двуокиси углерода выросли в 12 раз.⁷ Ее содержание в атмосфере Земли сейчас на 30% выше, чем оно было к началу промышленной эры, и неизбежно будет нарастать, что может привести к потеплению атмосферы Земли в нынешнем столетии почти на 6°С⁸. Возможные следствия – таяние льдов и повышение уровня мирового океана, увеличение затопленных площадей, береговая эрозия, засоление водоносных горизонтов и потеря прибрежных пахотных и других угодий и просто жизненного пространства, что может сделать неотвратимыми крупномасштабные миграции. Может также возрасти интенсивность и частота ураганов и других опасных природных явлений. Не исключено расширение географических границ распространения тропических заболеваний, тесно связанных с температурой, таких как малярия и лихорадка денге⁹. От изменений климата могут в первую очередь пострадать южные страны, расположенные в экологически уязвимых тропических регионах и в то же время более бедные и перенаселенные.

Многообразные нарушения глобального экологического равновесия, имеющие антропогенную природу, стали возможными только в индустриальную эру вследствие огромного увеличения технологической мощи человека, небывалого роста промышленного производства, потребления энергии, исчезновения расстояний между самыми отдаленными частями планеты и т.д. Всех этих перемен было бы достаточно для создания глобальных экологических рисков, даже если бы население Земли не увеличивалось. Однако мировой демографический взрыв резко усложняет ситуацию, вносит в нее качественно новые элементы. Они тесно связаны с поисками ответа на описанный выше экономический вызов. Отчаянные попытки ответить на него «любой ценой», в том числе и ценой нарушения глобального экологического равновесия, превращают это нарушение в еще один глобальный вызов, который становится одним из самых опасных вызовов человеческой цивилизации.

3.2. Возможные стратегии ответа на экологические вызовы

3.2.1. Вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых ресурсов

К середине XX в., когда начался мировой демографический взрыв и связанный с ним рост потребностей, значительная часть естественных богатств планеты еще не использовалась как производственный ресурс, и поначалу могло казаться, что возникающая то в одном, то в другом месте нехватка природных ресурсов может быть восполнена вовлечением в хозяйственный оборот новых, пока лежащих втуне природных богатств: целинных земель, девственных лесов, ископаемых энергоносителей, ресурсов мирового океана и пр. За последние 50-60 лет человечество продвинулось по этому пути очень далеко, но при этом лишь

⁶ Fillavin C. and Dunn S. Reinventing the Energy System // Brown L. et al., eds. State of the World 1999. W.W.Northon & Co. New York & London, 1999, p. 25-26.

⁷ Народонаселение мира в 2001 году. Этапы и вехи: население и экологические изменения. UNFPA, 2001, с. 22.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 23.

лучше ощутило ограниченность запасов природных кладовых и многоступенчатость существующих в природе зависимостей.

Примером может служить ограниченность одного из главных ресурсов планеты – пригодной для сельскохозяйственного использования земли. К середине XX в. все основные земельные ресурсы планеты уже использовались. Тем не менее, во второй половине века прирост используемых для сельского хозяйства земель все же продолжался – в основном за счет расширения орошаемых площадей или вовлечения в оборот менее ценных земель на склонах, в тропических лесах и т.д. Однако он не поспевал за стремительным ростом населения. За вторую половину века, земли, используемые для производства зерновых, выросли на 19%, мировое население – на 132%. Соответственно в расчете на душу населения они сократилось вдвое – с 0,24 до 0,12 гектара. Если общая площадь посевов зерновых не будет расти, к 2050 г. ее размер на душу населения в среднем по миру упадет до 0,08 га. Во многих же странах уже в ближайшие десятилетия обеспеченность посевными площадями уменьшится до 0,06 – 0,07 га на душу населения¹⁰.

Правда, планета все еще располагает немалыми резервами пахотных земель. Считается, что теоретически их площадь «может быть увеличена на 40% или на 2 миллиарда гектаров»¹¹. Но большую часть этих «резервных» земель нельзя эффективно использовать без дорогостоящих мероприятий по повышению плодородия почвы, вырубке лесов и т.д., так что их реальное включение в состав мировой пашни весьма проблематично. При этом используемые ныне сельскохозяйственные земли быстро деградируют. Деградация в средней или сильной степени подвержены около 2 миллиардов гектаров пахотных и пастбищных угодий¹².

Другой важный пример – ископаемые энергетические ресурсы. Быстрый рост промышленного производства в XX в. стал возможен благодаря огромному росту потребления ископаемых энергетических ресурсов – угля, нефти, природного газа: за столетие оно выросло (в нефтяном эквиваленте) примерно в 15 раз¹³. При столь быстром росте потребления ископаемые энергоносители, которые накапливались на протяжении геологических эпох, могут быть израсходованы в течение сотен, а то и десятков лет. Это относится, прежде всего, к главному компоненту нынешнего баланса энергетических ресурсов – нефти. По оценкам, совокупные мировые запасы нефти к началу их промышленного использования составляли примерно 1,8 млрд. баррелей, из которых около 0,8 млрд. уже использовано¹⁴. Мировое производство нефти уже сейчас растет довольно медленно, а после 2010-2020 г. ожидается его сокращение¹⁵. Положение с запасами угля и природного газа лучше, но и они не бесконечны, к тому же уголь и газ не всегда могут заменить нефть.

Реальный значительный прирост потребления энергии шел в основном в промышленно развитых странах, развивающимся странам он еще только предстоит. Однако чтобы довести потребление энергии за счет ископаемых ресурсов в менее развитых частях мира хотя бы до половины нынешней европейской нормы, понадобилось бы такое количество этих ресурсов, которое превышает все их мировые запасы.

¹⁰ Brown L., Gardner G., Halweil B. Beyond Malthus. W.W.Northon and Company, NY- London, 1999, p. 62, 64.

¹¹ Население мира в 2001 году. Этапы и вехи..., с. 19.

¹² Там же.

¹³ Flavin C. and Dunn S. Reinventing the Energy System. Op.cit, p. 23.

¹⁴ Ibid., p. 24.

¹⁵ Ibid., p. 25.

3.2.2. Повышение эффективности использования естественных ресурсов

Вовлечение в хозяйственный оборот все новых и новых природных ресурсов – экстенсивный путь ответа на их нарастающий дефицит. Ограниченные возможности этого пути были ясны с самого начала, и поэтому везде, где имелись необходимые средства, предпринимались усилия, направленные на более эффективное использование имеющихся воспроизводимых ресурсов за счет применения современных технологий, которые все время совершенствовались. На этом пути были достигнуты немалые успехи, но со временем стало ясно, что и его возможности не безграничны.

Так, отмеченное выше сокращение пахотных земель до известной степени было компенсировано большим использованием высокоэффективных орошаемых земель. В середине 90-х годов такие земли составляли всего 17% возделываемых в мире земель, но давали около 40% мирового продовольствия. По некоторым оценкам, они обеспечили более половины прироста мировой сельскохозяйственной продукции между серединой 60-х и серединой 80-х годов¹⁶. Особенно зависимы от орошения развивающиеся страны, они получают с них 60% потребляемого риса и 40% пшеницы¹⁷.

Однако постепенно прирост орошаемых земель стал замедляться, наталкиваясь на ограниченность другого ключевого ресурса – пресной воды. Вследствие роста населения, количество пресной воды, обеспечиваемой гидрологическим циклом, в расчете на душу населения быстро сокращается и за сто лет - с 1950 по 2050 г. - упадет на 73%. Сейчас 70% мировых ресурсов подземных и речных вод используется на орошение, при том, что многие районы мира имеют напряженный водный баланс. В 2025 г. миллиард человек будут жить в странах с абсолютным дефицитом воды, а к 2050 г. число людей, испытывающих нехватку воды, будет намного большим. Они не смогут поддерживать душевое производство продовольствия на орошаемых землях на уровне 1990 г. даже с учетом высокой эффективности ирригации и обеспечить водой промышленные, бытовые экологические нужды. Им придется импортировать продовольствие, если это вообще будет возможно¹⁸.

Одним из направлений повышения эффективности стало изменение структуры использования ресурсов с учетом их конечной отдачи. Примером может служить значительный прирост производства мяса за счет изменения структуры поголовья животных, с учетом эффективности их откорма. За последние десятилетия быстрое наращивание производства свинины и мяса птицы значительно оттеснило с первого на третье место производство говядины (производство 1 кг говядины требует примерно 7 кг зерна, свинины - около 4, птицы - 2), что позволило производить намного больше мяса при тех же кормовых ресурсах.

Однако и такой сдвиг не приносит решения проблемы. Кормовые ресурсы развивающихся стран ограничены, почти все производимое в них зерно потребляется непосредственно, на производство животных протеинов остается очень мало, а наращивать производство зерна в условиях нехватки земельных ресурсов становится все сложнее. Даже если расходовать в среднем 3 кг зерна на 1 кг мяса, то в 2050 г., с учетом роста населения, потребуется дополнительно 800

¹⁶ Gardner G. Irrigated Areas Up // Brown Lester R., Renner M., Halweil B. Vital Signs 1999. The environmental trends that are shaping our future. Earthscan Publication Ltd. London W.W.Northon and Company, NY- London, 1999, p. 45.

¹⁷ Lester R. Brown, Michael Renner, Christopher Flavin. Vital Signs 1998-1999. The Environmental Trends That Are Shaping Our Future. Earthscan Publication Ltd. London, 1999, p. 46.

¹⁸ Brown L., Gardner G., Halweil B. Beyond Malthus. W.W.Northon and Company, NY- London, 1999, p. 37-40.

млн. т кормового зерна. Это может сделать подобный рост производства мяса невозможным¹⁹.

Особые надежды на научно-технический прогресс связаны с поисками альтернативных источников энергии. Многие сегодняшние и завтрашние проблемы человечества упираются в ограниченность его энергетических возможностей. Скажем, недостаток пресной воды можно было бы восполнить за счет опреснения воды морей, но технология опреснения энергоемка, и ее значительное распространение имеет перспективу только при наличии свободных энергетических мощностей, чего сейчас, конечно, нет. Их наращивание за счет ископаемых ресурсов наталкивается одновременно и на ограниченность их запасов, и на опасность усиливающейся карбонизации энергетики и нарастания парникового эффекта.

Было бы большим достижением, если бы можно было добиться изменения структуры потребления энергетических ресурсов в сторону повышения доли возобновляемых и экологически безопасных источников энергии. Однако пока изменения идут в противоположном направлении. При общем огромном росте потребления энергии, доля возобновляемых источников за XX в. сократилась с 42 до 19%²⁰. По-видимому, возможно дальнейшее совершенствование технологий использования гидроресурсов, энергии солнца, ветра, морских приливов и т.п. Однако едва ли все эти источники смогут удовлетворить стремительно растущий спрос. Некоторый вклад в энергетический баланс вносит ядерная энергетика, но пока он невелик (6% потребляемой энергии), а получение ядерной энергии небезопасно. Только если бы удалось осуществить прорыв в области ядерной энергетики, способный обеспечить человечество дешевой и безопасной энергией, появились бы шансы на нахождение ответа на мировые экономические и экологические вызовы. Пока же эти шансы призрачны.

4. Политические вызовы

4.1. Смысл глобального политического вызова

Экономические и экологические вызовы, нарастая, могут легко трансформироваться в вызовы политические, а то и военно-политические. У этих вызовов, в той мере, в какой они вытекают из мировой демографической ситуации, есть два ряда причин, которые можно условно назвать международными и внутренними.

Международные причины очевидны. Демографическая асимметрия современного мира резко усиливает его экономическую асимметрию, противостояние бедных и богатых стран, конкуренцию между странами за ресурсы в условиях их нарастающего дефицита и в то же время, подталкивая развивающиеся страны к модернизации, коренным образом изменяет соотношение сил на мировой политической арене. В воздухе носится идея передела мирового богатства.

Новый мировой расклад сил уже сам по себе представляет серьезный вызов сложившемуся порядку вещей. Но его острота намного возрастает под влиянием внутренних процессов в развивающихся странах с быстро растущим населением, оказавшихся перед императивом модернизации.

Разрушая традиционные социальные структуры и институты, жизненный уклад десятков и сотен миллионов людей, модернизация создает множество не известных прежде каналов экономической и социальной мобильности, устремляясь в которые люди приобщаются к новому жизненному укладу,

¹⁹ Ibid., p. 104.

²⁰ Flavin C. and Dunn S. Reinventing the Energy System. Op. cit., p. 23.

вырабатывают новую систему норм, институтов, ценностей и т.д. Однако многие экономические, социальные и демографические обстоятельства тормозят модернизацию, снижают ее темпы, пропускная способность новых каналов социальной мобильности расширяется крайне медленно и не соответствует растущим притязаниям новых социальных слоев. В обществе накапливается недовольство, обостряющееся на фоне неизбежного конфликта между полуразрушенными старыми и еще не полностью созревшими новыми социальными и культурными формами и нормами жизни. Повсеместно возникают контрмодернистские (обычно позиционирующиеся как «антизападные») идеологии и политические движения, идеализирующие прошлое, ищущие опору в традиционалистских ценностях, религиозном фанатизме, националистическом экстремизме и т.п. Парадокс истории состоит в том, что в странах догоняющей модернизации глубинной основой подъема традиционализма, как правило, служат модернистские устремления.

Эта чрезвычайно сложная социальная ситуация плохо осознается даже научным сознанием, ее анализ подменяется конструированием поверхностных схем и распространяющихся по всему миру со скоростью лесного пожара упрощенных клише типа «столкновения цивилизаций» Хантингтона. Эта модная схема, подчеркивающая непроницаемость границ между «цивилизациями», рисует картину мира, прямо противоположную действительной, истинный смысл которой составляет стремительное усвоение достижений (и противоречий) промышленно-городской цивилизации сельскими, крестьянскими обществами, вынужденными за очень короткое время совершать переход из одной исторической эпохи в другую.

Именно сложности этого стремительного перехода порождают противоречивые, промежуточные социальные состояния, политически крайне неустойчивые, чреватые вспышками беспорядков и насилия, частыми государственными переворотами, кровавыми этническими конфликтами, военными авантюрами, ростом внутреннего и международного терроризма и пр.

Помимо всего прочего, ситуация осложняется важным, но, как правило, недооцениваемым демографическим фактором. Одно из следствий демографического взрыва в развивающихся странах – их исключительно молодое население. В России половина населения имеет возраст моложе 37 лет, в Европе – моложе 39, в таких странах, как Германия или Италия – моложе 42, в Японии – моложе 43 лет. Между тем, в Афганистане половина населения – это дети и подростки в возрасте до 16 лет, в Демократической республике Конго, которая по численности населения со временем обгонит Россию, – до 15 лет. Медианный возраст всего населения Африки – 19 лет, Азии – 28 лет. К 2017 г. медианный возраст населения России повысится до 39 лет, в Европе – до 42, в Северной Америке – до 37. В Африке же он сдвинется лишь к 20 годам, в Азии – к 31 году. Таким образом, и сейчас, и в обозримом будущем огромная часть населения развивающихся стран – это подростки и молодые люди, незрелые в социальном отношении, в массе своей необразованные, не имеющие ясных перспектив и потому восприимчивые к политическому манипулированию, легко впадающие в религиозный или политический фанатизм и т.п.

Все это усиливает политическую неустойчивость, которая ощущается в большом числе многонаселенных стран, охватывает огромные регионы и, вписываясь в общие процессы глобализации, грозит дестабилизировать всю мировую политическую обстановку, породить вспышки крупномасштабных военных конфликтов. При наличии у воюющих сторон современных средств массового уничтожения такие конфликты смертельно опасны для всей человеческой цивилизации.

4. Демографические стратегии ответа на глобальные вызовы

Перед лицом нарастающих глобальных угроз представляется очевидным, что любая разумная стратегия международной политики должна быть направлена на снижение давления в мировом политическом котле. Обсуждение всех возможных стратегий выходит за рамки того круга вопросов, который рассматривается в настоящем разделе, но два их важнейшие компонента, имеющие демографическую природу, следует рассмотреть.

4.1. Стратегия замедления демографического роста

Один из этих компонентов - воздействие на глобальную демографическую ситуацию с целью скорейшего завершения демографического взрыва и последующего поворота в сторону постепенного сокращения численности населения планеты. Единственный приемлемый путь такого воздействия – снижение рождаемости в развивающихся странах, на что и направлены усилия мирового сообщества, к сожалению, не единодушные.

К настоящему времени на этом пути были достигнуты немалые успехи, с середины до конца XX в. рождаемость в менее развитых регионах мира снизилась практически вдвое. Пока в этих регионах, а потому и во всем мире она все еще остается значительно выше, чем требуется – при нынешнем уровне смертности – даже для стабилизации численности населения. Соответственно и мировое население продолжает расти, хотя и медленнее, чем в 1950-х – 1970-х годах, но все еще довольно быстро.

Тем не менее, рождаемость сокращается, и надежды на то, что примерно в середине века рост мирового населения сойдет на нет, подтверждаются. Но этого, скорее всего, недостаточно.

Выше приводились три варианта роста населения планеты в соответствии с долгосрочным прогнозом ООН (рис. 3). Очевидно, что, с точки зрения желательного ответа на глобальный экономический вызов, наихудшей была бы эволюция по «высокому» сценарию – это был бы прямой путь к катастрофе. Но и «средний» сценарий такой эволюции не внушает большого оптимизма. «Стабильные» 9 миллиардов человек, помноженные на растущие потребности «среднего» жителя Земли, дают такой совокупный объем потребностей, ответить на который будет крайне трудно, если не невозможно. Единственный вариант, оставляющий надежды на будущее, - это развитие по «низкому» сценарию, предполагающему постепенное сокращение населения, в отдаленном будущем - примерно до той численности, какую оно имело в середине XX в. т.е. перед началом демографического взрыва. Но для этого нужно, чтобы рождаемость во всем мире опустилась ниже уровня простого воспроизводства населения.

Стратегия замедления демографического роста, не всегда эффективная, иногда проводившаяся с большой жесткостью (Китай), пока остается, пожалуй, единственным примером относительно успешного и непротиворечивого ответа на глобальные вызовы, не порождающего новых дополнительных проблем.

4.2. Стратегия глобального перераспределения населения

4.2.1. Смена вектора международных миграций

На протяжении истории перемещение населения из более населенных в менее населенные регионы планеты не раз оказывалось важным механизмом глобального демографического регулирования. Результатом этого процесса стало распространение человека по всему земному шару.

В XIX и XX веках ускорившийся рост населения Европы снова привел к включению этого механизма. Вплоть до середины XX века преобладало движение из экономически более развитых стран Европы, в колонизируемые регионы, в

основном на неосвоенные или слабо освоенные территории Нового Света и Океании. Между 1820 и 1940 годами из Европы за океан выехало более 60 миллионов человек.

Однако во второй половине XX столетия направление межконтинентальных миграций изменилось на противоположное, а их масштабы оказались намного большими, чем во второй половине XIX или первой половине XX веков. Демографическая асимметрия и экономическая поляризация Севера и Юга породили усиливающееся демографическое давление Юга на Север, что находит свое выражение в нарастающих миграционных потоках. Только за 30 лет между 1960 и 1990 годами с «Юга» на «Север» переместилось около 60 млн. человек²¹ – примерно столько же, сколько в свое время выехало из Европы за океан за 120 лет, и этот поток не прекращается и не сокращается. Более того, годовые темпы прироста числа мигрантов увеличились с 1,4% в 1990-1995 годах до 1,9% в 2000-2004 годах. С 1990 по 2005 год число мигрантов в мире выросло на 36 миллионов человек, причем 92% этого прироста (33 млн. человек) пришлось на развитые страны. Среднегодовое сальдо миграционного обмена развитых стран с развивающимися в пользу развитых составило в 2000-2005 годах 2,6 миллиона человек в год, или 2,2‰²². Согласно среднему варианту прогноза ООН, как нам представляется, заниженному, поскольку он предполагает сокращение притока мигрантов в развитые страны после 2010 г., за первую половину XXI в. в эти страны переместится еще 120 млн. человек из развивающегося мира²³.

Переток населения с Юга на Север стал новой мировой реальностью, которая ведет к существенным изменениям этнического состава населения стран Севера. По имеющимся прогнозам, уже к середине нынешнего столетия белое неиспаноязычное население США перестанет быть большинством в этой стране, во многих европейских странах доля мигрантов и их потомков превысит 25% и даже 30% и будет продолжать нарастать²⁴.

Миграция с Юга на Север превратилась в важный экономический компонент современных международных отношений, создала эффективный механизм перераспределения финансовых ресурсов между этими частями мира. По оценке Мирового банка, уже в конце 1980-х годов работавшие в других странах мигранты ежегодно передавали в свои страны часть своих доходов, равную в совокупности 65 миллиардам долларов – сумма, уступавшая по величине только совокупным доходам от продажи сырой нефти²⁵. В начале 1990-х годов получаемая странами выхода часть доходов эмигрантов составляла 31% всех доходов от внешнеэкономической деятельности Египта, 26% - Бангладеш и Иордании, 25% - Судана, 23% - Марокко и Мали и т. д.²⁶ С тех пор роль международных трансфертов зарабатываемых мигрантами средств значительно выросла. Между

²¹ Zlotnik H. Migration to and from Developing Regions: A Review of Past Trends // Lutz Wolfgang, ed. The Future Population of the World. What Can We Assume Today? IIASA, Earthscan, London, 1996, p. 314.

²² Международная миграция и развитие. Доклад Генерального секретаря ООН на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 18 мая 2006 года (A/60/871) - <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/353/56/PDF/N0635356.pdf?OpenElement>

²³ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat (2007). World Population Prospects: The 2006 Revision. Highlights. New York: United Nations.

²⁴ Coleman D. Migration in the 21st century: a third demographic transition in the making? Plenary Address to the British Society for Population Studies Annual Conference, Leicester, 13 September 2004.

²⁵ Kane H. Leaving home. State of the World 1995. W.W.Northon & Co. New York, 1995, p. 143.

²⁶ Compiled by Worldwatch Institute from World Bank, World Development Report 1995 (New York: Oxford University Press, 1995) and on UN Dept for Economic and Social Information and Policy Analysis, Population Division, International Migration Policies 1995 (wallchart), United Nations, New York, December 1995.

1995 и 2005 гг., по оценкам экспертов, вероятно, заниженным, общая сумма денежных переводов, направляемых в развивающиеся страны, увеличилась с 58 до 167 миллиардов долларов США и существенно превысила объем всей международной помощи развивающимся странам. По оценке экспертов ООН, сумма денежных переводов, поступивших в 2004 г. в развивающиеся страны от мигрантов, составляет 1,7% их ВВП. Три крупнейших получателя этих доходов – Китай, Индия и Мексика, но большинство из 20 стран, в которых на долю денежных переводов приходится, по крайней мере, 10% ВВП, составляют малые развивающиеся страны²⁷. Хотя большая часть поступающих таким образом средств используется на потребление, нельзя сказать, что они попросту проедаются. В частности, денежные переводы часто являются основным источником средств для покрытия расходов на образование и медицинские услуги, способствуя тем самым развитию человеческого капитала развивающихся стран.

К тому же ценность мигрантов измеряется не только деньгами. Приобретаемые ими профессиональные знания и навыки, социальный опыт, превращают их в агентов модернизации, носителей новых технологических и институциональных представлений, проводников нового социального и политического мышления.

4.2.2. Границы миграционной емкости «Севера»

Миграция с бедного «Юга» на богатый «Север» представляется, таким образом, вполне логичной, и кажется естественным, что миграционные потоки, сформировавшиеся во второй половине XX века, не только сохраняются, но и расширяются. В действительности же такое расширение все чаще встречается с серьезными препятствиями, наталкиваясь на ограниченность миграционной емкости развитых стран.

Эти страны стали поощрять иммиграцию в период послевоенного экономического роста, когда они испытывали нехватку рабочей силы, особенно неквалифицированной. Иммиграция способствовала их экономическому подъему. Но и страны выхода получили немалую экономическую выгоду, не говоря уже о пользе непосредственного соприкосновения выходцев из Третьего мира с современной культурой развитых стран. Таким образом, на какое-то время интересы стран выхода и стран приема мигрантов совпали, по крайней мере, частично. Однако постепенно стала обнаруживаться противоречивость найденного, казалось бы, пути.

Прежде всего, дает о себе знать количественное несоответствие. Потребности развитых стран в привозной рабочей силе, особенно если она служит структурным дополнением к уже имеющимся трудовым ресурсам, ограничена, тогда как потенциальное предложение развивающихся стран практически безгранично. Согласно выполненным некоторое время тому назад оценкам мировой потребности в рабочих местах, основанным на прогнозах численности населения в рабочих возрастах на период до 2050 года, для трудоустройства населения в развитых странах в 2050 году нужно будет 513 миллионов рабочих мест – на 84 миллионов меньше, чем в 1995. Населению же развивающихся стран понадобится 3928 рабочих мест – на 1806 миллионов больше, чем в 1995²⁸. Даже если рассматривать эти оценки как в высшей степени приблизительные, нельзя усомниться в разительном несоответствии величин и вытекающей отсюда неспособности стран Севера удовлетворить сколько-нибудь значительную часть исходящего из стран Юга спроса на работу на Севере.

²⁷ Международная миграция и развитие (проверить)

²⁸ Worldwatch Database Disk. June 2000, Table 198.

Дело, однако, далеко не только в емкости рынка рабочей силы развитых стран, существуют и другие пределы их миграционной емкости. Они связаны с ограниченными возможностями социально-культурной адаптации в странах приема иммигрантов - носителей других социальных, культурных, правовых, политических традиций, стереотипов и т.д. До тех пор, пока количество таких иммигрантов относительно невелико, они достаточно быстро интегрируются в местную культурную среду, растворяются в ней, и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается, и они образуют в странах прибытия более или менее компактные социокультурные анклав, интеграционные процессы замедляются и возникают межкультурные напряжения, усиливающиеся объективно существующим экономическим и социальным неравенством «местного» и «пришлого» населения. Все это с неизбежностью порождает культурную маргинализацию иммигрантов, по крайней мере, временную, кризис их культурной идентичности.

Конфликтогенность этой ситуации повышается из-за того, что она развивается на фоне кризиса культурной идентичности в странах исхода мигрантов. Постепенно продвигаясь по пути модернизации, эти страны вступают в крайне болезненный этап внутреннего культурного конфликта, жесткого противостояния ценностей традиционализма и модернизма.

Иммигрантские анклав в развитых странах, нередко представляющие собой слепки с тех обществ, из которых они вышли, сохраняющие с ними связь и в то же время особенно раздираемые противоречиями культурной идентификации, маргинальные в странах приема, часто оказываются весьма чувствительными к упрощенным «фундаменталистским» идеям, помогающим избавиться от культурной раздвоенности и, как кажется, вновь обрести свое целостное «я». Но при этом процесс интеграции блокируется, и многие (хотя, конечно, не все) иммигранты оказываются в оппозиции к принимающим их обществам, иногда приобретающей крайне агрессивные формы.

Эта противоречивая ситуация, равно как и несоответствие спроса и предложения на рынке труда, все больше ощущаются уже сейчас. Промышленные страны, использующие иностранную рабочую силу, начинают осознавать ограниченность своей миграционной ёмкости, в них разворачиваются дебаты вокруг проблемы иммиграции, которая становится важной картой в политической игре, нарастают антииммиграционные настроения и усиливаются меры по ограничению притока мигрантов. Однако реальное сокращение перетока населения из развивающихся стран в развитые представляется маловероятным, и миграционное давление «Юга» на «Север» превращается в еще один глобальный вызов.

5. Россия в условиях нового мирового демографического порядка

По своим демографическим характеристикам Россия принадлежит к мировому демографическому меньшинству, входит в «золотой миллиард». Это очень сильно сближает ее интересы с интересами других стран Севера и в то же время требует лучше осмыслить свое положение как внутри «золотого миллиарда», так и по отношению к остальному миру.

5.1. Россия и «золотой миллиард»

В новых условиях серьезному испытанию на прочность подвергается идеологема двуполярного мира, якобы существовавшего до недавнего времени. На самом деле, это была двуполярность не мира, а «Севера», в основном совпадающего со странами расселения «золотого миллиарда». Такая двуполярность поставлена под сомнение как изменением соотношения сил внутри

«Севера», так и постепенной утратой им роли единственного мирового центра принятия решений. Впервые в истории Европа, расширившаяся до «Атлантического Севера», а если учесть Японию, то даже несколько больше, превращается из единственного полюса мировой политики в один из таких полюсов.

При этом развитие мировой политической ситуации подталкивает к поискам оптимальной внутренней конфигурации стран «золотого миллиарда». Будет ли она моноцентрической, бицентрической, полицентрической? Какая из этих конфигураций больше отвечает интересам «мирового демографического меньшинства»?

Моноцентричность «Севера», предполагающая определенное неравенство стран, наличие единственного монопольного центра принятия решений, пытающегося принять на себя и всю ответственность, едва ли реализуема.

При всей необходимости консолидации сил и объединения ресурсов «золотого миллиарда» с целью отстаивания общих интересов стран европейской культуры, имеющих более или менее общее историческое прошлое, более или менее единую систему ценностей, более богатых, а главное, находящихся на стадии индустриально-городской цивилизации, перед лицом многонаселенного, но бедного развивающегося мира, трудно представить себе современные развитые страны, которые еще недавно виделись как два мира – «первый» и «второй»²⁹ – как что-то совершенно однородное. Природа сложных систем, требует их внутренней дифференциации и структурирования растущего внутреннего разнообразия.

Вот уже не одно десятилетие идут поиски такого нового структурирования, лучше отвечающего условиям меняющегося мира. Страны «Севера» все яснее осознают себя экономическими, политическими и военными единицами, недостаточно крупными для того, чтобы выступать на мировой арене порознь. Это соображение всегда принималось во внимание при создании, укреплении и расширении Европейского Союза. Сейчас (в 2007 г.) население самой большой страны ЕС – Германии – 82 млн. человек, а население всех стран Европейского Союза – 497 млн. Ни одна европейская страна не может выступать в качестве центра экономической или политической силы, соизмеримой с силой США, а Европейский Союз может. При этом отношения ЕС и США, будучи конкурентными, не становятся конфронтационными, что во многом связано с пониманием общности коренных интересов перед лицом новых мировых вызовов.

Осознаны ли в полной мере требования нового мирового структурирования в России? Скорее всего, нет. Претензии России на создание третьего «северного» центра силы (в дополнение к США и ЕС) если иногда и обозначаются, то слабо и невнятно, серьезных практических шагов в этом направлении не делается. Когда же она сама пытается играть роль такого центра, выступать в качестве самостоятельного мирового игрока, то это свидетельствует о явной переоценке ею своего экономического и демографического веса.

Даже если оставаться в рамках только демографической логики, нынешняя политика России не может не вызывать беспокойства.

Россия – самая населенная страна Европы, однако, по нынешним временам, ее население не так уж велико, и, как мы видели, ее ранговое место в списке мировых грандов все время понижается. При этом население России быстро сокращается. В 1993 г. оно достигло максимума – 148 млн., с тех пор сократилось более чем на 6 млн. и продолжает убывать. Но даже и 148 млн.

²⁹ Отметим, что выражение «третий мир» – в противопоставление «первому» («капиталистическому») и «второму» («социалистическому») было впервые введено французским демографом Альфредом Сиви именно на основе анализа мировой демографической ситуации.

жителей России в наши дни – это далеко не то же самое, что 130 млн. жителей Российской империи в конце XIX в., когда они составляли 8% населения планеты. Напомним, что нынешнее (2007 г.) население США – 306 млн человек, ЕС – 498 млн. Какими бы ни были экономические или военные возможности «третьего северного центра», он не может состояться и стать конкурентоспособным без серьезного наращивания своего демографического веса.

Из этого следует два вывода.

Если Россия заинтересована в создании «третьего северного центра», то она должна быть заинтересована и в создании более крупного наднационального межгосударственного сообщества, чего-то вроде аналога Европейского Союза. Сейчас единственный возможный для этого путь – хотя бы частичное восстановление геополитического единства бывшего советского пространства, но на совершенно иной, чем прежде, неимперской, равноправной основе, без каких бы то ни было попыток воссоздания СССР.

Для движения по этому пути следовало бы использовать консолидирующий потенциал СНГ, сейчас непрерывно ослабевающий. Учитывая нынешнюю демографическую и экономическую ситуацию России, самым естественным и выгодным для России, а в равной степени и для других стран Содружества было бы начать с создания единого рынка труда стран СНГ. В этом случае снималась бы надвигающаяся на Россию проблема дефицита рабочей силы, создавался бы промежуточный механизм по подготовке части мигрантов к натурализации в России, а Россия, благодаря своим нынешним экономическим преимуществам, автоматически заняла бы место общепризнанного неконфронтационного лидера СНГ. В будущем такой единый рынок труда мог бы сыграть роль Европейского Объединения угля и стали, созданного в 1951 г. (заметим, что тогда в него вошли недавние смертельные враги – Германия и Франция) и переросшего впоследствии в Европейский союз. К сожалению, сейчас развитие идет в противоположном направлении.

Однако демографический потенциал даже всех стран СНГ, взятых вместе, также не очень велик. Население многих из них будет сокращаться – помимо России, это Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина, соответственно будет сокращаться и общее население региона, все более отставая от населения Европейского Союза и США (табл. 2).

Таблица 2. Население стран СНГ США и ЕС в 1950, 2007, 2017 и 2050 г. (по среднему варианту прогноза ООН 2006 года), тыс. человек

	1950	2007	2017	2050
Азербайджан	2896	8467	9158	9404
Армения	1354	3002	2966	2458
Белоруссия	7745	9689	9117	6960
Грузия	3527	4395	4126	3134
Казахстан	6703	15422	16511	17312
Киргизия	1740	5317	5903	6566
Молдавия	2341	3794	3613	2883
Россия	102702	142499	134443	107832
Таджикистан	1532	6736	8023	10760
Туркмения	1211	4965	5655	6780
Украина	37298	46205	42554	30937
Узбекистан	6314	27372	31563	38386
СНГ	175363	281718	273629	243412
США	157813	305826		402415
ЕС-27	377103	497105		484768

Поэтому даже если создание «третьего северного центра» за счет сближения бывших советских республик и состоялось бы, а тем более, если оно не состоится, Россия должна будет предпринимать меры по наращиванию своего собственного демографического потенциала, двигаясь по трем главным направлениям: повышение рождаемости, снижение смертности, привлечение иммигрантов. Но следует остерегаться утопических надежд на то, что успех на первых двух направлениях избавит Россию от необходимости крупномасштабной иммиграции. Все имеющиеся прогнозы показывают, что это не так и что серьезный демографический подъем возможен только за счет приема масштабных миграционных потоков и притом в значительной мере из-за пределов СНГ. Для этого надо энергично наращивать возможности интеграции мигрантов в российский социум, но до 2017 г. рассчитывать на это особенно не приходится.

Сейчас Россия не готова к приему большого количества мигрантов. Общественное мнение настроено крайне неблагоприятно в отношении иммиграции, что сказывается и на позиции власти. Эта позиция не соответствует ни императивам глобальной демографической эволюции, ни собственным интересам России, подталкивает Россию к проигрышным вариантам развития. Но изменить ее в ближайшее время едва ли возможно.

5.2. Россия и «Третий мир»

Параллельно с выстраиванием своих отношений с другими странами «золотого миллиарда» Россия должна решать и вопросы взаимодействия со странами остального мира, прежде всего, со своими азиатскими соседями.

В Азии сильнее и дольше, чем в других регионах мира (возможно, за исключением Африки, но это – дело более отдаленной перспективы), будут ощущаться внутренние напряжения, экономические, социальные, политические, культурные, во многом связанные с небывалым ростом населения и порождаемыми им вызовами. Поэтому Азия будет оставаться очень беспокойным регионом. Выстраивание стабильных отношений со странами этого региона – один из внешнеполитических приоритетов России. Однако демографическая логика требует очень взвешенного подхода ко взаимодействию с этими странами.

Нынешние позиции России в «северном клубе», несмотря на все сделанные выше оговорки, все же могут во многом опираться на ее демографический вес, на тот факт, что по численности населения она – вторая после США и первая в Европе страна. Но рядом с Китаем или Индией этот аргумент перестанет существовать. В 2017 г. население этих стран составит, соответственно, 1,4 и 1,3 млрд. человек, к середине века их общее население превысит 3 млрд. Заключение слишком тесных союзов с такими гигантами (иногда предлагается даже создание чего-то вроде оси Москва-Пекин-Дели) способно полностью лишить Россию ее самостоятельной роли, в лучшем случае, свести ее к роли «придатка», хорошо еще, если не чисто сырьевого.

В России, особенно в ее слабо заселенной азиатской части, сосредоточены огромные природные богатства. Это не только хорошо известные энергоносители, но и бесценные ресурсы пресной воды, и бескрайние земельные просторы. Как уже отмечалось, размер пахотных земель на душу мирового населения к 2050 г. сократится до 0,08 га. В России же в 2050 г. на душу населения будет приходиться 1,14 га пахотных земель³⁰. Чрезмерное сближение, скажем, с усиливающимся Китаем, в котором всех этих ресурсов явно не хватает, может наложить на Россию

³⁰ Акимов А.В. Мировая продовольственная проблема: шанс для России в XXI веке? М., 1999, с. 21.

«союзнические обязательства», которые, в конечном счете, способны привести к ограничению суверенных прав России распоряжаться как этими ресурсами, так и территориями, на которых они находятся. Успешно отстаивать эти права Россия сможет, только опираясь на солидарность находящихся с ней в одной демографической лодке стран Севера, а не Юга.

В заключение следует сказать, что, выступая на международной арене, Россия, как и СССР в прошлом, занимает довольно уклончивую позицию по вопросам политики снижения рождаемости в развивающихся странах. В самой России все чаще слышны голоса, возрождающие советскую «антимальтузианскую» идеологическую традицию, нападки на международные организации, занимающиеся пропагандой планирования семьи, критика решений Каирской конференции по народонаселению и развитию 1995 г., ориентированных на замедление роста мирового населения и т.п. Все это подыгрывает традиционалистским настроениям, широко распространенным в развивающемся мире, но явно противоречит интересам России. Как и все страны Севера, она объективно заинтересована в скорейшем прекращении демографического взрыва в развивающихся странах за счет снижения рождаемости в них, что к тому же отвечает интересам самих этих стран и, как отмечалось выше, может служить едва ли не единственным непротиворечивым ответом на многие мировые вызовы.